

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ В БЕЛАРУСИ В ВОСПРИЯТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Андрей Скриба, Дарья Урютина*

Резюме

В работе анализируются коррупционная ситуация в Беларуси. Проводится сравнение международным показателем страны с восприятием коррупции малым и средним бизнесом. Основываясь на результатах опроса МСП, проведенного в мае 2015 г., делается вывод об умеренном распространении коррупции в подавляющем большинстве видов деятельности. Белорусские предприниматели разделяют с государством ответственность за появления самих случаев коррупции, однако полагают, что нынешние усилия по борьбе с ней недостаточны. Представители бизнеса считают, что наиболее действенной мерой по ее устранению станет усиление контроля над государственными служащими и ужесточение контроля за их неправомерными действиями.

Содержание

1. Введение	2
2. Коррупция и коррупциогенность в Беларуси: международные рейтинги и внутреннее восприятие	3
3. Основные характеристики коррупции в Беларуси с точки зрения МСП.....	5
4. Административные причины и меры противодействия	9
5. Восприятие коррупции по сферам деятельности МСП.	13
6. Восприятие коррупции в зависимости от размера и финансового положения предприятия.	16
7. Заключение.....	19

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ
PDP/15/02

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2015 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов, и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

---

* Андрей Скриба – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: skriba@research.by.
Дарья Урютина – социолог Исследовательского центра ИПМ, e-mail: uryutina@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Необходимость решения проблемы коррупции в Беларуси не единожды озвучивалась на самом высоком государственном уровне. Этой проблеме уделяют повышенное внимание ключевые государственные министерства и ведомства, такие как Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Комитет государственного контроля, Комитет государственной безопасности и др. 15 марта 2013 г. была принята Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг., основными задачами которой стали: обеспечение эффективного функционирования системы профилактики и противодействия коррупции, дальнейшее совершенствование законодательства, а также осуществление постоянного мониторинга состояния и изменений структуры преступности и коррупции.

Данные опросов предыдущих лет показали, что ситуация с коррупцией в Беларуси была вполне умеренной. Однако здесь есть два важных обстоятельства. Во-первых, несмотря на предпринимаемые усилия и ежегодные выявления коррупционных действий, опросы показывали, что ее распространенность с точки зрения белорусского бизнеса менялась крайне незначительно, а устойчивая положительная динамика так и не была достигнута. Во-вторых, эта уверенность (в субъективных оценках) была достигнута на фоне других, более значимых экономических проблем, что, несомненно, сказалось и на самих оценках.

По всей видимости, результатом отсутствия долгосрочного результата стало прошлогоднее поручение белорусского президента подготовить единый нормативно-правовой акт по борьбе с коррупцией с учетом предлагаемых нововведений и вынести его на рассмотрение общественности.¹ При этом глава государства охарактеризовал коррупцию как одну из наиболее значимых угроз национальной безопасности Беларуси и обрисовал ее главные негативные последствия: утрату доверия к органам власти, затруднение функционирования общественных механизмов, препятствие реализации инвестиционных проектов и пр.

Полученные в данном исследовании результаты основываются на данных опроса белорусского малого и среднего бизнеса, в котором участвовали 416 отечественных МСП. В ходе опроса респондентам было предложено охарактеризовать различные аспекты коррупционной деятельности в стране, высказать мнение об их распространенности, а также оценить эффективность предпринимаемых на государственном уровне мер по борьбе с коррупционными явлениями. Мнение представителей белорусских малых и средних предприятий позволило сделать выводы, насколько коррупционная деятельность была присуща определенным отраслям экономики, как она воспринималась отдельными фирмами в зависимости от их размера (численности персонала) и их экономического положения, в каких вопросах ее проявления оказывались наиболее ощутимыми для отечественных МСП. Также была дана оценка нынешним усилиям государства по борьбе с коррупцией, высказано мнение о ее основных источниках.

Данная работа имеет следующую структуру. Во второй части сделан обзор позиций Беларуси в международных рейтингах, отражающих уровень восприятия коррупции в национальной экономике. В третьей части характеризуется текущая ситуация с коррупционными действиями, представлена оценка эффективности предпринимаемых на государственном уровне мер с точки зрения малого и среднего бизнеса. В четвертой, пятой и шестой частях оценивается распространение среди белорусских МСП за последние годы таких коррупционных явлений, как теневой оборот, «откаты» и денежные вознаграждения, взятки, в том числе в зависимости от сферы деятельности и размеров предприятия. В седьмой части исследуется, кто является инициатором коррупционных действий в отношениях между бизнесом и органами власти. В восьмой части показывается, в какие сферы являются наиболее уязвимыми с точки зрения коррупционной практики. Наконец, в девятой части подводятся итоги результатов опроса белорусских малых и средних предприятий, делаются основные выводы из обнаруженных тенденций изменения коррупционной ситуации.

---

¹ Текст проекта – <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/nachinaetsya-obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-zakona-o-borbe-s-korruptsiyey.html>

2. КОРРУПЦИЯ И КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ В БЕЛАРУСИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ И ВНУТРЕННЕЕ ВОСПРИЯТИЕ

В международной исследовательской практике принято разделять понятия «коррупция» и «коррупциогенность». Под коррупцией чаще всего понимается «злоупотребление вверенными полномочиями в корыстных целях»², включая в него и то, что происходит в высших эшелонах власти, и каждодневное злоупотребление полномочиями на низовом и среднем уровне государственного управления. Данное определение включает в себя также и политическую коррупцию, которая представляет собой «манипулирование политикой, институтами и процессуальными нормами при распределении ресурсов и финансирования со стороны лиц, принимающих политические решения, которые злоупотребляют своим положением для поддержания своей власти, статуса и богатства»³.

Что касается коррупциогенности, то под этим термином имеются в виду нормы или положения документов, которые содержат коррупционные факторы – положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

При исследовании бизнес-среды на ее коррупционность важно разделять ее восприимчивость к коррупции (теоретические возможности возникновения коррупционных ситуаций из-за проблем в действующей законодательстве – его несовершенстве или недостаточности) от коррупции практической – дачи взяток, откатов и денежных вознаграждений, наличия теневого оборота в деятельности фирмы и так далее. Соответственно, высокая восприимчивость государства к коррупции как бы предполагает, но все же еще не дает однозначного подтверждения аналогичного уровня коррупции в бизнес-среде.

Главный на сегодняшний день международный рейтинг, оценивающий коррупциогенность государственной среды, - это Индекс восприятия коррупции (Corruption perceptions index), публикуемый ежегодно организацией Transparency International. Индекс рассчитывается по 177 странам на основе экспертных оценок уровня административной и политической коррупции в государственном секторе. Рейтинг отражает именно оценочное *восприятие* коррупции, т.е. не служит объективным показателем ее практического уровня.

По уровню восприятия коррупции в 2012 – 2014 гг. Беларусь среди стран постсоветского пространства занимала одно из самых лучших мест (123→123→119) (табл. 1). Она существенно опережает страны Центральной Азии, а также обошла в глобальном рейтинге соседние Россию (133→127→136) и Украину (144→144→142). Среди стран СНГ (куда с 2009 г. не входит Грузия) несколько лучшее место было лишь у Молдовы и Армении. При этом абсолютно все эти страны уже давно значительно отстают от стран Прибалтики, особенно от вошедшей в последние два года в ТОП-30 рейтинга Эстонии.

Тем не менее, размер самого индекса для большинства этих стран оказался весьма схож (табл. 1). В целом прослеживается зависимость, что чем меньше размер индекса, тем менее значимы различия между местом, занимаемым этими странами. Таким образом, Transparency International рассматривает восприятие коррупции в странах бывшего СССР как приблизительно одинаковое (за исключением стран Прибалтики), несколько выделяя на общем фоне Грузию.

Таблица 1. Сравнение стран бывшего СССР (СНГ, страны Прибалтики и Грузия) по уровню восприятия коррупции в 2012–2014 гг. (место в глобальном рейтинге)

Страна	Место в глобальном рейтинге			Индекс восприятия коррупции		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Эстония	32	28	26	64	68	69
Литва	48	43	39	54	57	58

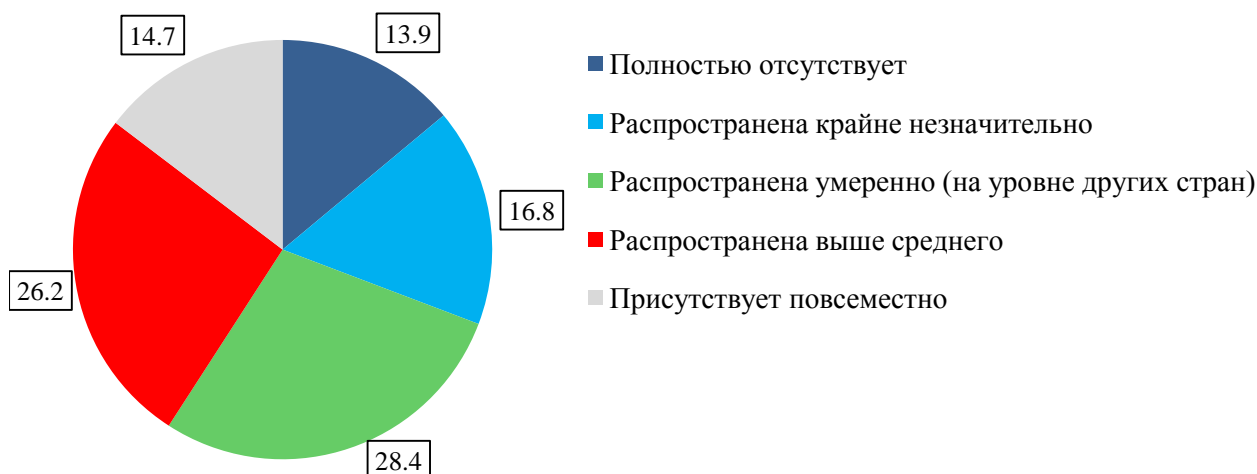
² http://www.transparency.org/whoweare/organisation/faqs_on_corruption/2.

³ Там же.

Латвия	54	49	43	49	53	55
Грузия	51	55	52	52	49	52
Молдова	94	102	102	36	35	35
Армения	105	94	94	34	36	37
Беларусь	123	123	119	31	29	31
Азербайджан	139	127	126	27	28	29
Россия	133	127	136	28	28	27
Казахстан	133	140	126	28	26	29
Украина	144	144	142	26	25	26
Кыргызстан	154	150	136	24	24	27
Таджикистан	157	154	152	22	22	23
Туркменистан	170	168	169	17	17	17
Узбекистан	170	168	166	17	17	18

Источник: Transparency International.

Если международный рейтинг свидетельствует о сравнительно высоком восприятии коррупции в Беларуси, то сами белорусские частные малые и средние предприятия оценивают ее практический уровень как вполне умеренный (табл. 2). Около трети опрошенных МСП полагали, что в их сфере деятельности коррупция либо отсутствует вовсе (13.9%), либо распространена весьма незначительно. Еще немного меньше трети МСП оценивали уровень коррупции как средний. Только 14.7% МСП отметили, что в их сфере деятельности коррупция распространена повсеместно. В целом полученные данные соответствуют результатам опроса 2014 года: частота коррупции (по оценкам малого и среднего бизнеса) статистически несколько увеличилась, однако осталась в границах интервала, соответствующего уровню «умеренная коррупция»⁴.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 1. Частота коррупционных явлений по мнению белорусских МСП, %

Две трети представителей белорусского малого и среднего бизнеса при этом полагают, что за последний год ситуация с коррупцией в стране не изменилась (табл. 2). Лишь 2.4% респондентов отметили значительное ухудшение ситуации, и столько же – ее значительное улучшение. В сравнении с результатами предыдущих нескольких лет в коррупционных показателях наблюдается незначительное увеличение, однако оно находится в пределах статистической погрешности и не может быть основанием для обнаружения однозначно негативного тренда.

Чаще всего факты коррупции отмечали МСП, работающие в Витебской области. Там Средняя оценка распространённости превышала 4 балла для коррупции в целом (4.308), годового оборота (4.077) и взяток (4.038), а также максимально приблизилась к этому значению по показателю откатов (3.962). Выше среднего значения (хотя статистически малозна-

⁴ Подробнее об интервалах см. Пелипась И., Тоичья И. Восприятие коррупции белорусским малым и средним бизнесом. – 2014. С. 13. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2014r03.pdf>

чимо) были также показатели в Могилевской и Гродненской областях (последняя – за исключением взяток). Лучше всего ситуацию с коррупцией оценили малые и средние предприятия из Брестской области, где оценки по большинству значений были существенно ниже среднего.

Таблица 2. Изменение ситуации с коррупцией за последний год (по пятибалльной шкале, где «1» – значительно ухудшилась, «3» – не изменилась, «5» – значительно улучшилась)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	10	56	277	63	10	416
%	2.4	13.5	66.6	15.1	2.4	100

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Итак, можно резюмировать, что хотя коррупциогенность белорусской бизнес-среды, т.е. ее восприимчивость к коррупции, по мнению международных специалистов, остается сравнительно высокой (хотя и умеренной для региона постсоветского пространства), сама ситуация с коррупцией остается умеренной. С одной стороны, Беларусь уверенно сохраняет одно из лидирующих мест среди стран СНГ по Индексу восприятия коррупции, а в последний год этот показатель для Беларуси несколько улучшился, что позволило ей подняться на 119 место в рейтинге. С другой стороны, представители белорусского малого и среднего бизнеса также полагают, что распространенность коррупции не носит всеобщий характер, а почти треть из них вовсе заявили об отсутствии такого явления в своей практике.

3. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИИ В БЕЛАРУСИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МСП

На первый взгляд коррупция оценивается как достаточно важная проблема для ведения бизнеса в Беларуси. Согласно данным, представленным в табл. 3, ее средний «рейтинг» составил 3.325 балла по пятибалльной шкале.

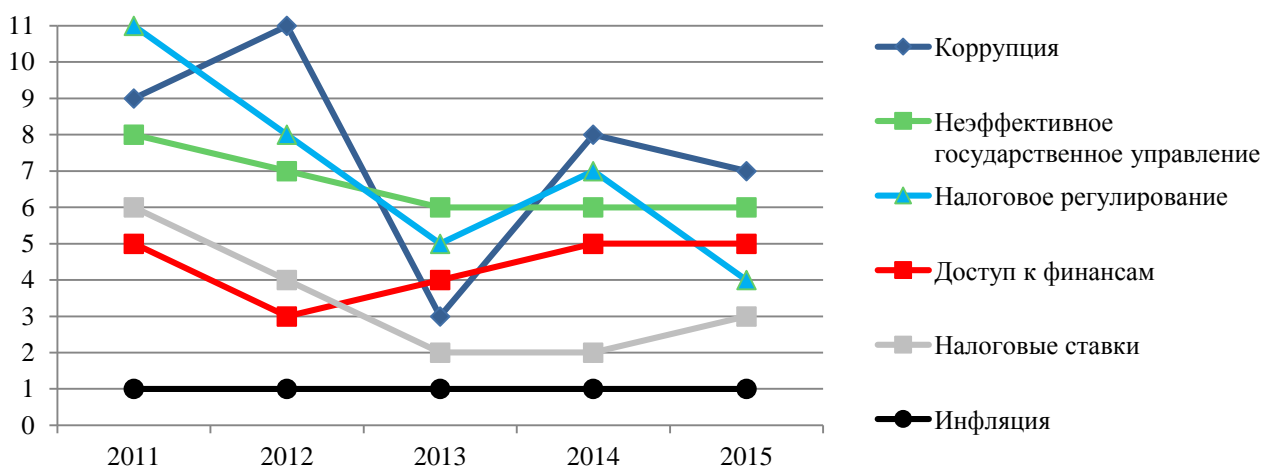
Таблица 3. Важность проблем ведения бизнеса (по пятибалльной шкале, где «1» - не является проблемой, «5» - очень большая проблема)

	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Инфляция	2.6	3.1	14.9	31.2	48.1	100.0	4.188
Регулирование валютного рынка	4.3	8.2	27.4	34.6	25.5	100.0	3.688
Налоговые ставки	3.8	11.1	29.6	36.3	19.2	100.0	3.560
Налоговое регулирование	4.3	10.1	31.7	36.3	17.5	100.0	3.523
Доступ к финансам	5.8	13.9	32.5	29.8	18.0	100.0	3.403
Неэффективное государственное управление	7.2	9.1	34.9	34.4	14.4	100.0	3.397
Коррупция и преступность	7.5	15.4	31.2	29.1	16.8	100.0	3.323
Нестабильность политики	9.6	17.8	32.5	26.0	14.2	100.0	3.177
Преступность и воровство	13.2	16.1	30.0	25.0	15.6	100.0	3.134
Ограничивающее деятельность регулирование рынка труда	7.5	17.8	40.9	26.9	7.0	100.0	3.084
Низкий уровень этики труда в рабочей силе	7.9	19.2	38.2	26.2	8.4	100.0	3.077
Обеспечение исполнения контрактов	11.5	16.8	36.5	24.3	10.8	100.0	3.058
Независимость и компетентность судов	7.0	20.2	43.0	20.2	9.6	100.0	3.052
Нестабильность правительства	10.8	21.9	32.2	23.3	11.8	100.0	3.034
Обеспечение права собственности и защиты собственности (физической)	8.9	20.0	41.3	19.5	10.3	100.0	3.023
Неадекватное образование рабочей силы	9.4	20.9	39.7	21.9	8.2	100.0	2.989
Неадекватное предложение инфраструктуры	9.6	19.0	41.8	22.8	6.7	100.0	2.977
Независимость и компетентность средств массовой информации и информационных ресурсов	10.6	20.9	41.6	19.5	7.5	100.0	2.927
Низкий уровень здравоохранения	16.3	18.3	38.5	17.5	9.4	100.0	2.854
Обеспечение права собственности и защиты собственности (интеллектуальной)	11.3	23.8	40.4	17.5	7.0	100.0	2.851

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Иными словами, уровень ее «проблемности» сам по себе (без сравнения с другими вариантами) в 2015 г., как и в предыдущие годы, составил выше среднего. Лишь 7.5% опрошенных МСП полагали, что такая проблема отсутствует.

Однако если сравнить ее с другими проблемами, предложенными в ходе опроса белорусским МСП, то окажется, что ее негативное влияние на ведение бизнеса является далеко не определяющим (Рис. 2). Традиционно самой большой проблемой (из 20 предложенных в данном вопросе) для белорусских предпринимателей была инфляция, которая неизменно занимает первое место на протяжении последних пяти лет. К ключевым проблемам также можно отнести налоговые ставки и налоговое регулирование, доступ к финансам, а также регулирование валютного рынка (в 2015 г. – вторая по важности проблема) и даже неэффективное государственное управление. Что касается коррупции, то пиком ее «проблемности» был 2013 год, что, вероятно, связано с временной стабилизацией (по сравнению с 2011 – 2012 гг.) ситуации в других направлениях. В остальных случаях коррупция находилась в середине списка, занимая от 7 до 11 места. По «показателю проблемности» коррупция гораздо ближе к проблемам пятого эшелона, нежели к наиболее важным проблемам.

Источник: Исследовательский центр ИПМ

Рис. 2. Рейтинг наиболее значимых проблем, препятствующих ведению бизнеса в Беларуси (2011 – 2015 гг.)

Малый и средний бизнес считает, что коррупция в Беларуси оказывает умеренно сильное и в целом одинаковое влияние на стоящие перед государством задачи: рост экономики, развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей, привлечение иностранных инвестиций, рост и развитие частного бизнеса, повышение эффективности государственного управления, рост уровня благосостояния граждан, а также разрешение хозяйственных споров в судах (табл. 4).

Таблица 4. Влияние коррупции на решение государственных задач, стоящих перед Беларусью (по пятибалльной шкале, где «1» - не препятствует, «5» - очень сильно препятствует)

	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Рост экономики	5.5	10.8	32.2	31.3	20.2	100.0	3.498
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	5.5	13.5	34.4	28.1	18.5	100.0	3.406
Привлечение иностранных инвестиций	6.7	13.0	37.0	28.1	15.1	100.0	3.320
Рост и развитие частного бизнеса	5.8	8.7	32.9	28.8	23.8	100.0	3.563
Повышение эффективности государственного управления	5.3	7.9	32.7	31.7	22.4	100.0	3.579
Рост уровня благосостояния граждан	6.3	10.8	32.2	30.3	20.4	100.0	3.478
Разрешение хозяйственных споров в судах	4.8	8.9	41.1	28.6	16.6	100.0	3.433

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Изучение распространенности коррупционных явлений производится через оценку средних значений. Значения близкие к 3 оцениваются как «умеренная распространённость явления». Применение t-критерия показало отсутствие статистически значимых различий в средних значениях для коррупции в целом и коррупционных явлений в частности – уровень коррупции и коррупционных явлений в текущем году белорусский бизнес оценивает как умеренный.

В то же время полученные данные позволили выяснить, какое из явлений вносит наиболее существенный вклад в коррупцию в целом. Для выявления этого явления был произведён многомерный регрессионный анализ и построено уравнение регрессии. Независимые переменные «теневой оборот», «взятки» и «откаты» в совокупности объясняют 79.2% дисперсии зависимой переменной «коррупция в целом», F-статистика показывает, что коэффициент регрессии статистически значим. Анализ остатков также показывает, что регрессионная модель в высокой степени соответствует действительной зависимости – распределение остатков является случайным и нормальным, остатки независимы (коэффициент Дарбина-Уотсона = 1.792). Уравнение регрессии, таким образом, имеет следующий вид:

$$Cor = 0.266 + 0.408 * shd + 0.257 * brb + 0.208 * kck$$

Где *cor* – коррупция в целом, *shd* – теневой оборот, *brb* – взятки, *kck* – откаты.

Коэффициенты показывают, что наибольший вклад в коррупцию в целом вносит теневой оборот (коэффициент 0.408), коэффициенты уравнения для переменных «взятки» и «откаты» существенно между собой не отличаются, но при этом их в 1.5 раза меньше вклада переменной «теневой оборот». Это говорит о том, что коррупция в Беларуси – это в основном теневой оборот, а не взятки и откаты.

Таблица 5. Распространенность различных коррупционных явлений по мнению белорусских МСП (по пятибалльной шкале, где «1» – такого явления нет, «5» – распространено повсеместно)

	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Коррупция в целом	13.9	16.8	28.4	26.2	14.7	100.0	3.108
Теневого оборот	15.4	17.5	31.7	24.0	11.3	100.0	2.983
Взятки	14.7	18.0	25.0	30.3	12.0	100.0	3.070
Откаты при получении государственных заказов	18.5	16.3	26.9	24.8	13.5	100.0	2.983

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Чаще всего злоупотребления и факты коррупции были замечены при получении государственных заказов и проведении тендеров, получении разрешений в местных органах власти, а также при прохождении санитарного надзора (табл. 6). В этих вариантах МСП реже всего говорили об отсутствии коррупции, а касательно получения госзаказов и проведения тендеров отметили ее очень частые случаи более чем в четверти случаев. Примечательно, все эти три сферы являются наиболее коррупционными на протяжении последних нескольких лет. Неизменными остались и наименее коррупционные сферы – уплата налогов и регулирование цен. В последнем случае лишь 8.4% предприятий заявили о повсеместном распространении там коррупции, а 15.6 заявили о ее полном отсутствии.

Таблица 6. Частота злоупотреблений и фактов коррупции по сферам/органам госрегулирования бизнеса («1» – злоупотребления отсутствуют, «5» – очень частые злоупотребления)

	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Получение госзаказов. победа в тендерах	4.1	13.7	27.4	29.6	25.2	100.0	3.582
Получение различных разрешений в местных органах власти	3.1	11.3	30.8	36.1	18.8	100.0	3.560
Санитарный надзор	3.6	14.4	35.3	25.2	21.4	100.0	3.464
Таможенное оформление	5.0	13.5	35.8	28.6	17.1	100.0	3.392
Гигиеническая регистрация и сертификация	5.3	16.1	32.7	26.4	19.5	100.0	3.387
Пожарный надзор	5.5	17.1	34.1	23.6	19.7	100.0	3.349

Получение лицензий	6.7	18.0	27.6	29.3	18.3	100.0	3.344
Получение благоприятных судебных решений	4.8	15.4	38.0	26.7	15.1	100.0	3.320
Налоговые проверки	6.7	22.1	32.2	25.7	13.2	100.0	3.166
Аренда	10.6	21.2	33.9	23.3	11.1	100.0	3.031
Уплата налогов	11.5	23.3	30.5	22.6	12.0	100.0	3.002
Регулирование цен	15.6	21.2	31.5	23.3	8.4	100.0	2.877

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

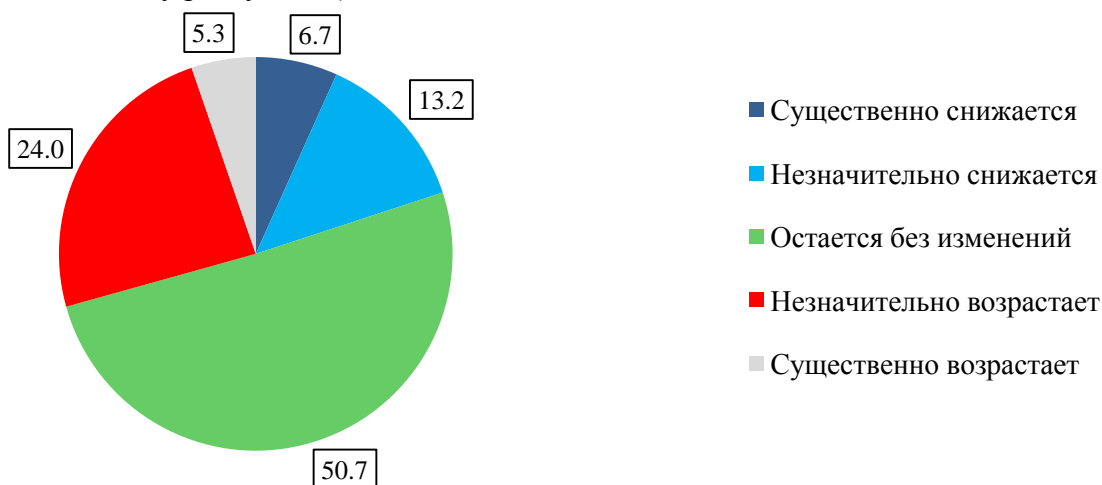
Эти результаты в определенной мере присутствуют в сферах, где предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором (табл. 7). В частности, это касается отношения контролирующих органов, получения разрешений и лицензий. Иными словами, неконкурентная среда дополнительно способствует появлению коррупционных ситуаций. Вместе с тем есть и те сферы, где белорусские предприниматели отмечают равные условия конкуренции с государственными компаниями, однако распространение коррупции в них, напротив, выше. К таковым относятся государственные закупки (входит в первую группу по частоте злоупотреблений и фактор коррупции – табл. 6).

Таблица 7. Сферы, где предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором (не более трех вариантов ответа)

	Кол-во	%
Отношение контролирующих органов	185	44.5
Арендные ставки	181	43.5
Условия получения разрешений или лицензий	173	41.6
Цены на сырье	166	39.9
Доступ к кредитным ресурсам	115	27.6
Государственные закупки	95	22.8
Отношение судебных органов	53	12.7
Всего	416	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В половине случаев (50.7%) возникновение коррупционных ситуаций не оказывает влияния на стоимость итогового продукта (Рис. 3). В остальных ситуациях несколько чаще коррупция приводила к незначительному удорожанию продукта (реже, в 5.3% случаев, – к существенному росту цены).

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3. Изменение конечной цены итогового продукта по причине коррупционных явлений, %

В целом получается, что коррупция вполне ожидаемо вносит свой негативный вклад и в развитие национальной экономики, и в работу малого и среднего предпринимательства, и в благосостояние простых граждан, которые ощущают на себе ее последствия через удорожание конечного продукта. Однако, тем не менее, этот негативный вклад не является огульным

и всеобъемлющим, а сами проявления коррупции (будь то в форме взяток, откатов или теневого оборота) – не самое главное препятствие росту белорусских МСП (по их же собственному мнению).

4. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

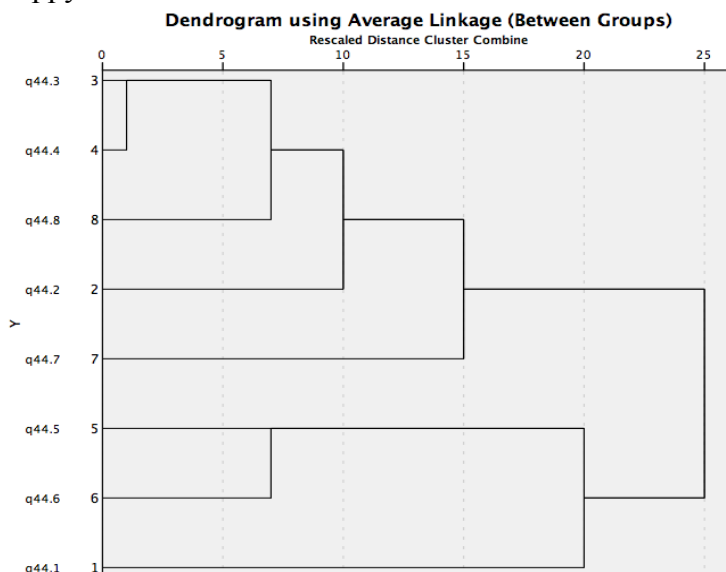
Основными административными причинами появления коррупционных ситуаций представители белорусских МСП называют корыстолюбие государственных служащих, терпимость самого общества к коррупции, недостаточно эффективную работу органов по борьбе с коррупцией, а также недостаточный контроль служебной деятельностью государственных служащих, над доходами и имуществом их и членов их семей (табл. 8). Любопытно, что наименее значимой причиной считается низкая заработная плата государственных служащих (16.3% МСП полагают, что это вовсе не причина, и лишь 8.2 называют ее очень важной), хотя в международной практике это называется одной из первых предпосылок для возникновения коррупционных ситуаций. В целом результаты этого года во многом сходят с итогами опроса 2014 года.

Таблица 8. Административные причины появления коррупционных ситуаций (по пятибалльной шкале, где «1» - не является причиной, «5» - очень важная причина)

	1	2	3	4	5	Все-го	Средний балл
Корыстолюбие государственных служащих	6.7	10.8	29.1	30.0	23.3	100.0	3.524
Терпимость общества к коррупции	7.0	14.9	30.5	25.0	22.6	100.0	3.413
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	6.5	10.3	37.0	28.1	18.0	100.0	3.409
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	7.7	10.8	35.6	25.7	20.2	100.0	3.399
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	6.3	12.0	40.6	24.3	16.8	100.0	3.334
Высокая степень государственного регулирования экономики	12.5	13.2	37.0	23.3	13.9	100.0	3.130
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	12.0	15.4	35.6	23.6	13.5	100.0	3.111
Низкая заработная плата государственных служащих	16.3	20.0	38.9	16.6	8.2	100.0	2.803

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Белорусские бизнесмены по-разному рассматривают причины возникновения коррупционных ситуаций. Для того, чтобы классифицировать различные взгляды на коррупцию был осуществлён иерархический кластерный анализ (Рис. 4). В результате было выделено два кластера: недостаточный контроль над ситуацией и неблагоприятная среда, способствующая возникновению коррупции.

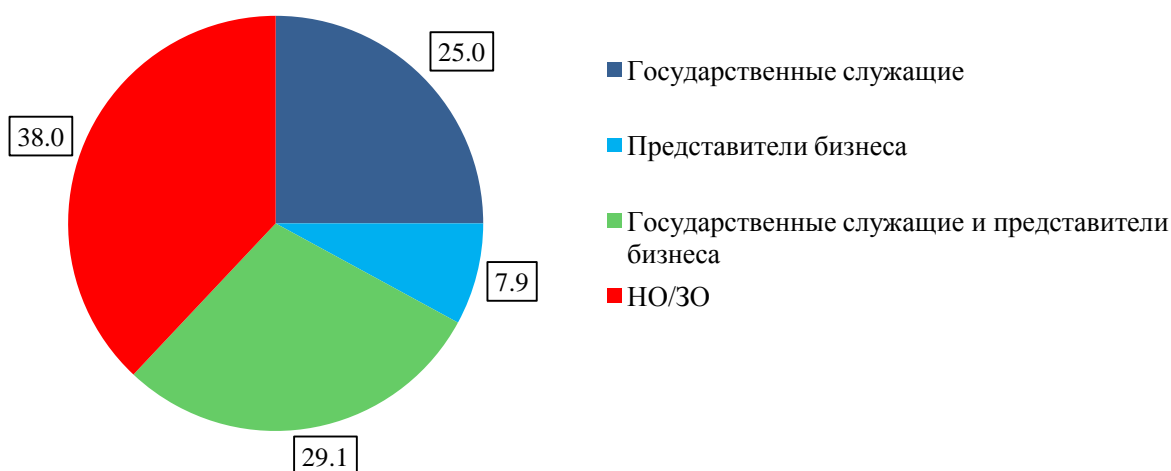

<p>Кластер 1 <i>Недостаточный контроль</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией • Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих • Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей • Корыстолюбие государственных служащих • Терпимость общества к коррупции 	<p>Кластер 2 <i>Неблагоприятная среда</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне • Высокая степень государственного регулирования экономики • Низкая заработная плата государственных служащих
---	--

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 4. Причины возникновения коррупционных ситуаций (иерархический кластерный анализ)

Белорусские МСП полагают, что инициатива при совершении коррупции несколько чаще исходит от государственных служащих (Рис. 5). Об этом заявили 25% респондентов, в то время как представителям бизнеса инициативу причислили лишь 7.9 опрошенных МСП. В то же время в большинстве случаев представители белорусского малого и среднего бизнеса затруднились определить единственного инициатора, а потому 29.1% из них высказали мнение, что инициаторами коррупции становятся в той или иной степени и представители бизнеса, и государственные служащие. Если же очистить результаты опроса от тех, кто затруднился ответить на поставленный вопрос, то этот показатель вырастет почти до половины – 46.9%.

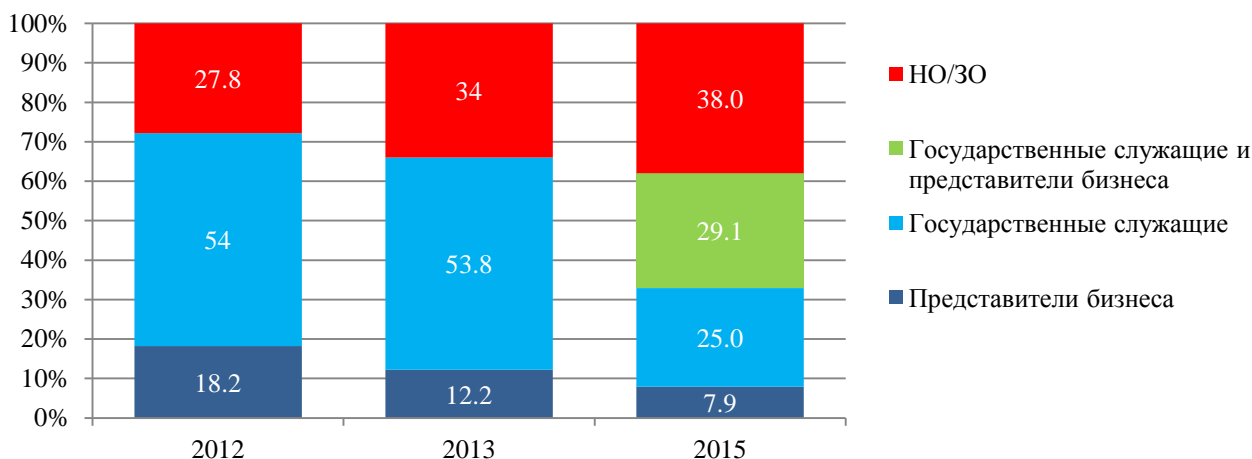

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5. Источники инициативы коррупции по мнению белорусских МСП, %

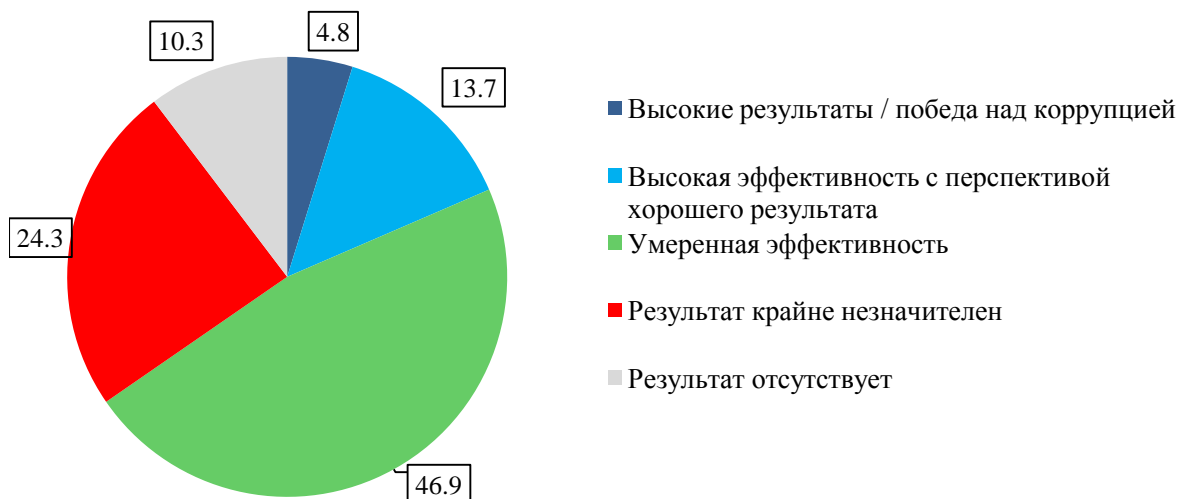
В предыдущие годы ввиду ограниченности вариантов ответа белорусские МСП гораздо чаще списывали коррупционную инициативу на государственных служащих (Рис. 6). В 2015 г. этот показатель снизился более чем вдвое. Одновременно снизилась и доля тех, кто считал инициатором сам белорусский бизнес. В целом можно заключить, что малые и средние предприятия считают чиновников и других госслужащих более частыми инициаторами коррупционных ситуаций, однако не снимают с себя ответственности за аналогичные действия.

Белорусские МСП оценивают эффективность государственных мер по борьбе с коррупцией в целом как умеренную (Рис 7). Почти четверть из них говорит о невысокой и даже низкой эффективности этих мер. Так, неэффективность в той или иной степени констатировали 34.6% предприятий, что почти в два раза больше, чем положительные оценки. По сравнению с предыдущим годом общий «показатель эффективности» незначительно снизился – с 2.951 до 2.784.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 6. Источники инициативы коррупции в 2012 – 2015 гг., %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 7. Эффективность государственных мер по борьбе с коррупцией, %

Наиболее действенным инструментом, направленным на предупреждение и борьбу с коррупцией, белорусские МСП называют ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления (табл. 9). О его высокой эффективности заявили более трети опрошенных. Далее следует группа других эффективных инструментов, к которым белорусские предприятия отнесли: повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией; усиление контроля над служебной деятельностью госслужащих, доходами и имуществом их и членов их семей; повышение требований при отборе на государственную службу; формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.⁵

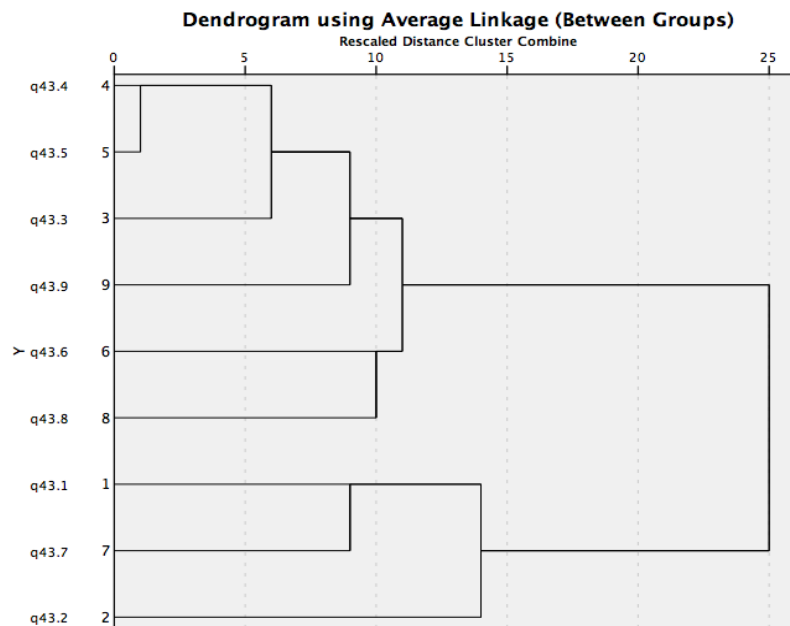
Полученные результаты коррелируют с основными административными причинами появления коррупционных ситуаций (табл. 8). По этой причине белорусские МСП чаще сомневаются в эффективности таких инструментов, как снижение коррупциогенности законодательства, а также установление высокой заработной платы государственным служащим. В последнем примере в его высокой эффективности были уверены лишь 7% респондентов, в то время как в абсолютной неэффективности – 16.1%.

⁵ Некоторые меры в этих направлениях были анонсированы президентом Беларуси в прошлом году (см. http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-o-sovershenstvovanii-zakonodatelstva-po-borbe-s-korrupsiej-9414/), однако пока не нашли своей практической реализации.

Таблица 9. Перспектива мер и инструментов по борьбе с коррупцией (по пятибалльной шкале, где «1» - не будет иметь эффекта, «5» - будет очень эффективной)

	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	5,0	10,3	25,7	25,0	33,9	100,0	3,724
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	4,3	9,6	29,1	31,5	25,5	100,0	3,642
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	6,0	11,5	30,5	23,8	28,1	100,0	3,565
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	4,1	12,5	32,2	29,3	21,9	100,0	3,524
Повышение требований при отборе на государственную службу	5,5	15,1	27,9	26,2	25,2	100,0	3,505
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	5,0	15,4	29,6	24,3	25,7	100,0	3,502
Сокращение степени государственного регулирования экономики	7,9	14,2	40,1	21,6	16,1	100,0	3,238
Снижение уровня коррупционности законодательства	12,3	15,6	37,5	26,2	8,4	100,0	3,029
Установление высокой заработной платы государственным служащим	16,1	23,1	30,5	23,3	7,0	100,0	2,820

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

<p>Кластер 1 <i>Ужесточение контроля</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией • Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих • Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления • Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей • Повышение требований при отборе на государственную службу • Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции 	<p>Кластер 2 <i>Изменение среды</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Снижение уровня коррупционности законодательства • Сокращение степени государственного регулирования экономики • Установление высокой заработной платы государственным служащим
--	--

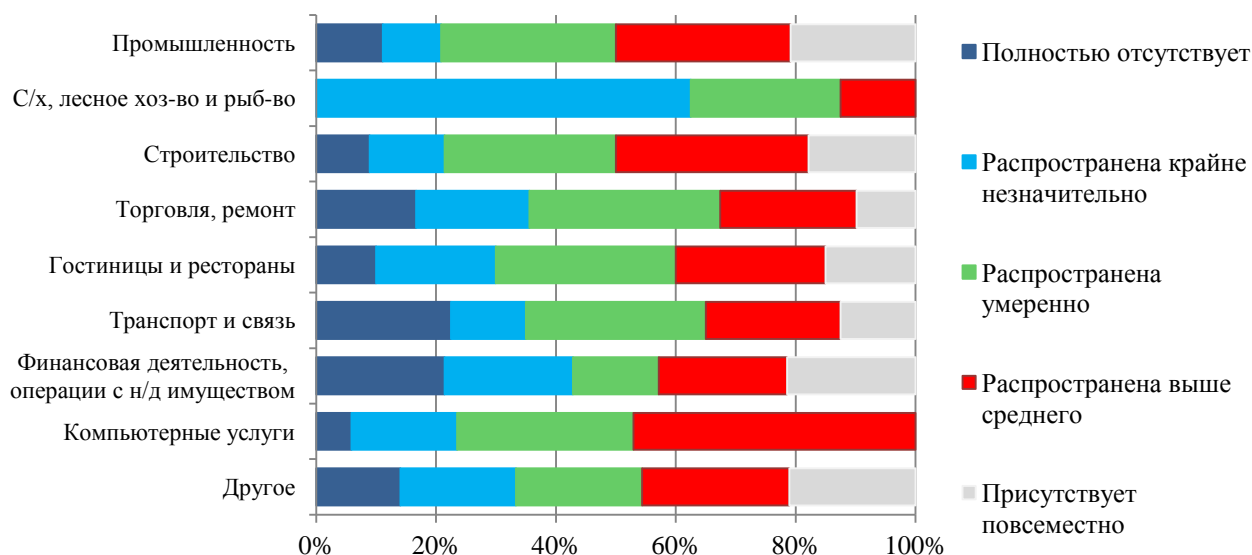
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 8. Перспектива мер и инструментов по борьбе с коррупцией (иерархический кластерный анализ)

Так же как и в случае выделения причин возникновения коррупции, для изучения видения бизнесменами способов борьбы с коррупцией был проведён иерархический кластерный анализ (Рис. 8). Выделенные кластеры подтверждают классификацию причин и во многом совпадают с ней. В данном случае также выделяются две группы способов преодоления коррупции: ужесточение контроля над ситуацией и изменение условий среды для устранения поводов для коррупции.

5. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ ПО СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МСП.

О фактах коррупции в том или ином виде чаще всего заявляли малые и средние предприятия, работавшие в сферах промышленности и строительства (Рис. 9). О частой или повсеместной коррупции здесь говорила половина опрошенных МСП, в то время как ее отсутствие констатировали лишь 11.1% и 8.9% компаний. Почти столь же часто о коррупции заявляли и фирмы из отраслей транспорта и связи, а также те, кто был связан с финансовой деятельностью и операциями с недвижимым имуществом (хотя в этих случаях все же в два раза чаще говорили о ее отсутствии). Аналогичная ситуация наблюдалась при анализе частоты взяток в зависимости от сферы деятельности предприятия.

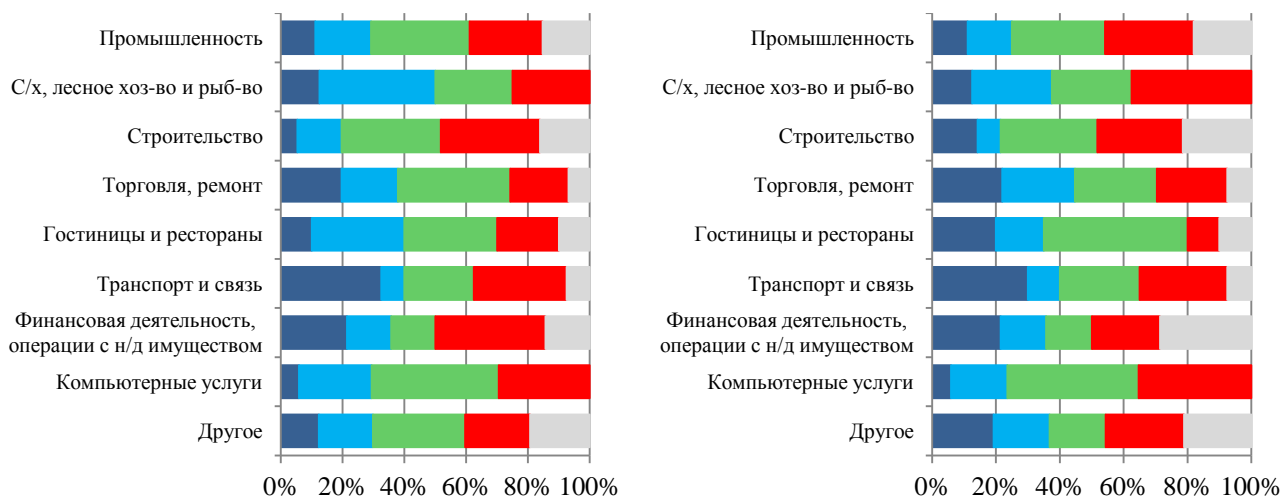

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 9. Частота коррупционных явлений в зависимости от сферы деятельности предприятия

Если же говорить о теневом обороте и откатах при заключении сделок (Рис. 10.1 – 10.2), то здесь в сфере транспорта и связи ситуация выглядит несколько лучше, а ТОП-3 сфер, где эти явления наиболее распространены, выглядит следующим образом: строительство, промышленность, финансовая деятельность (в т.ч. операции в недвижимым имуществом). В этих отраслях средние коэффициенты теневого оборота составили 3.393, 3.139 и 3.071 соответственно, для откатов – 3.339, 3.278 и 3.214 соответственно. Для сравнения, этот же показатель для сельского, лесного хозяйства и рыболовства был 2.625 по теневому обороту и 2.875 по откатам.

В то же время нужно отметить, что хотя приведенные значения и приближаются к верхней границе диапазона «умеренный уровень коррупции», пока они по-прежнему остаются в его пределах. Можно также добавить, что в 2015 г. МСП всех отраслей экономики одинаково оценивали изменения в коррупционной ситуации в стране. Отличия в итоговой оценке изменений по отраслям были статистически незначимыми.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

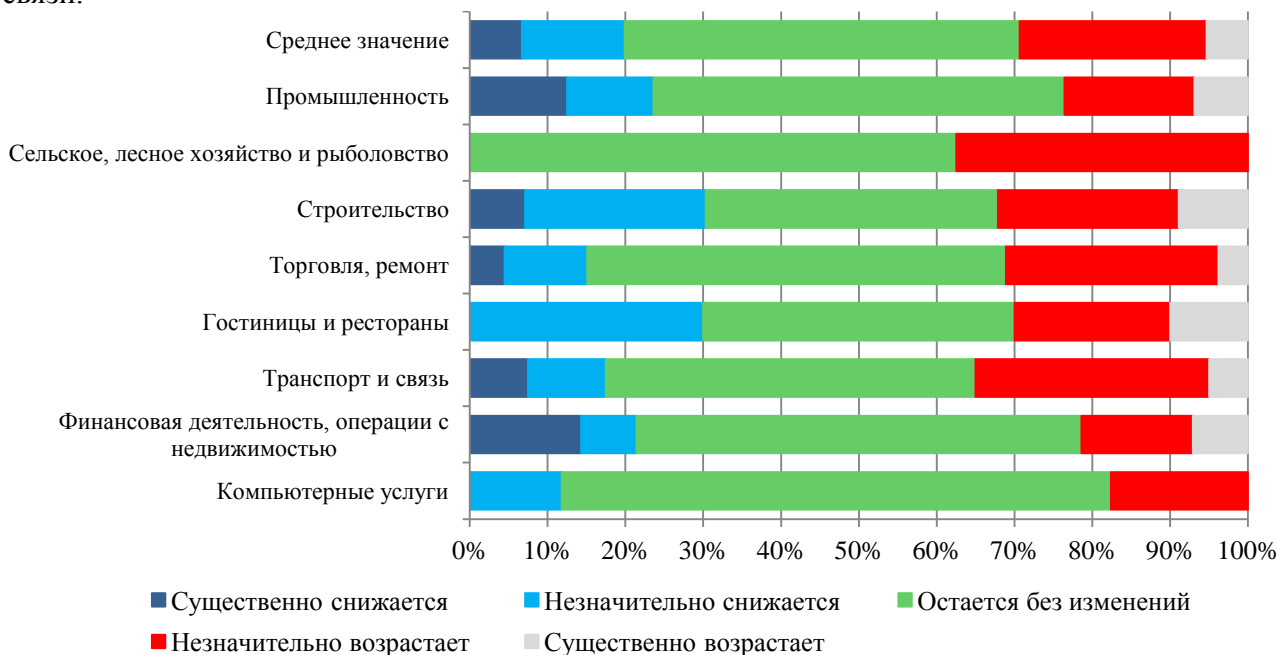
Рис. 10.1 – 10.2. Распространенность теневого оборота и откатов в зависимости от сферы деятельности предприятия

Для МСП, работающих в сфере **промышленности**, наиболее коррупционными в 2015 г. были вопросы санитарного надзора и гигиенической сертификации, а также получение различных разрешений в местных органах власти. Схожим образом обстояли дела в **сельском и лесном хозяйстве и рыболовстве**, только там, помимо первых двух аспектов, в тройку самых коррупционных входило получение благоприятных судебных решений. Наименее коррупционными (хотя и с умеренно высокими средними оценками от 2.875 до 3.275) были вопросы аренды, уплаты налогов, регулирования цен.

Получение различных разрешений в местных органах власти, а также получение госзаказов и победа в тендерах были наиболее коррупционными для МСП в сферах **строительства, торговли и ремонта, гостиничного и ресторанного бизнеса, транспорта и связи**. Особо можно отметить получение разрешений в местных органах власти для строительства, где средние оценки коррупционности были на одном из самых высоких в опросе уровней – 3.803 баллов. Для малого и среднего бизнеса сфер строительства и гостиниц и ресторанов очень проблемным с точки зрения коррупции было таможенное оформление. Несмотря на проблемы с арендой торговых помещений, актуализировавшимися в последние несколько лет на фоне ослабления национальной валюты и привязки стоимости аренды к иностранной валюте, этот вопрос, а также уплата налогов и регулирование цен показались белорусским МСП наименее коррупционными. Причем для сфер торговли и ремонта и гостиничного и ресторанного бизнеса их средние оценки были минимальными в рамках проведенного опроса. Это еще раз доказывает приведенный ранее тезис о том, что *в Беларуси проблемность того или иного вопроса (т.е. недоступность или труднодоступность его решения) отнюдь не всегда означает его коррупционность и практическую коррупционность*. Для малых и средних предприятий, работавших с сфере «**финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом**» наиболее коррупционными был вопрос получения государственных заказов. Примечательно, что если в случае государственных заказов средние оценки коррупционности составляли 3.714 балла, то во всех остальных случаях они не превышали 3.143 балла, что является весьма существенной разницей.

В большинстве случаев средние оценки коррупционности того или иного вида деятельности разнились весьма незначительно – отличие на 0.5 – 0.6 балла. Исключение составили гигиеническая регистрация и сертификация (для сферы сельского, лесного хозяйства и рыболовства средние оценки составили 3.875, для гостиниц и ресторанов – 3.050), пожарный надзор (компьютерные услуги – 3.710, финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом – 2.928) и получение благоприятных судебных решений (компьютерные услуги – 3.760, финансовая деятельность и операции с недвижимым имуществом – 2.713).

Коррупция влияет на удорожание итогового продукта во всех сферах, но сильнее всего это ощущали МСП, работавшие в промышленности (Рис. 11). Здесь средние оценки удорожания по причине коррупции составили 3.375 балла. Выше среднего значения (3.079) он был также в сферах сельского, лесного хозяйства и рыболовства, торговле, сфере транспорта и связи.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 11. Изменение конечной цены итогового продукта по причине коррупционных явлений в зависимости от сферы деятельности предприятия

Наименьшее влияние (хотя также умеренно высокое) было отмечено в финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом. Однако разница между отраслями (от 2.929 до 3.375) не является статистически значимой, и в целом, по всей видимости, можно говорить о приблизительно одинаковом влиянии коррупционных явлений на стоимость итогового продукта.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 12. Источники инициативы коррупции в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 13. Источники инициативы коррупции в зависимости от сферы деятельности предприятия (без варианта «Нет ответа / затруднились ответить»)

Малые и средние предприятия, работавшие в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве чаще всего указывали на источник коррупции (предложение взятки, отката или иного денежного вознаграждения) в лице государственных служащих (Рис. 12). Высоким данный показатель был и в сферах финансовой деятельности и операций с недвижимостью, а также промышленности, причем в этих двух случаях бизнес реже всего видел источник коррупции в себе – лишь в 7.1% и 2.8% случаев.

Если «очистить» полученные в ходе опроса результаты от неопределенного ответа («НО/ЗО»), то ситуация в целом остается прежней, однако сами показатели выглядят более внушительными (Рис. 13). Так, источник коррупции со стороны государства видели 75% компаний в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве. При этом ни одно МСП в этой отрасли не заявило о том, что коррупция исходит со стороны самого бизнеса. А вот в сфере транспорта и связи, а также компьютерных услугах, наоборот, ответы распределились почти поровну, причем большинство респондентов разделяло ответственность за коррупционную инициативу между бизнесом и государственными чиновниками.

6. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА И ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.

Между размером предприятия⁶ и частотой дачи взяток в 2015 г. отсутствовала однозначная статистически значимая зависимость. Отличия между средними оценками коррупционности

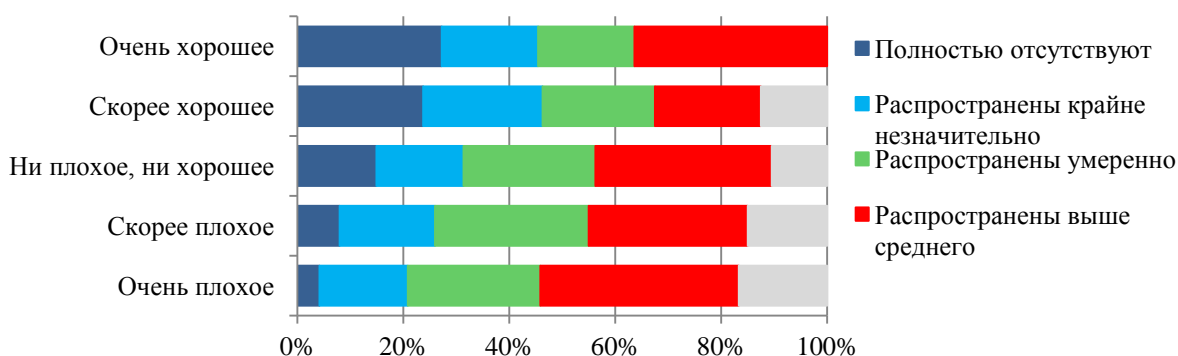
⁶ Классификация предприятия в результатах опроса малого и среднего бизнеса приведена в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», где субъекты белорусского малого и среднего предпринимательства разделены на следующие группы (исходя из численности сотрудников):

- индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;
- микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно;
- к субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

(включая теневой оборот, взятки и откаты) оказались слишком незначительными. Иными словами, с коррупцией с одинаково умеренной частотой сталкиваются все МСП, не зависимо от их размера.

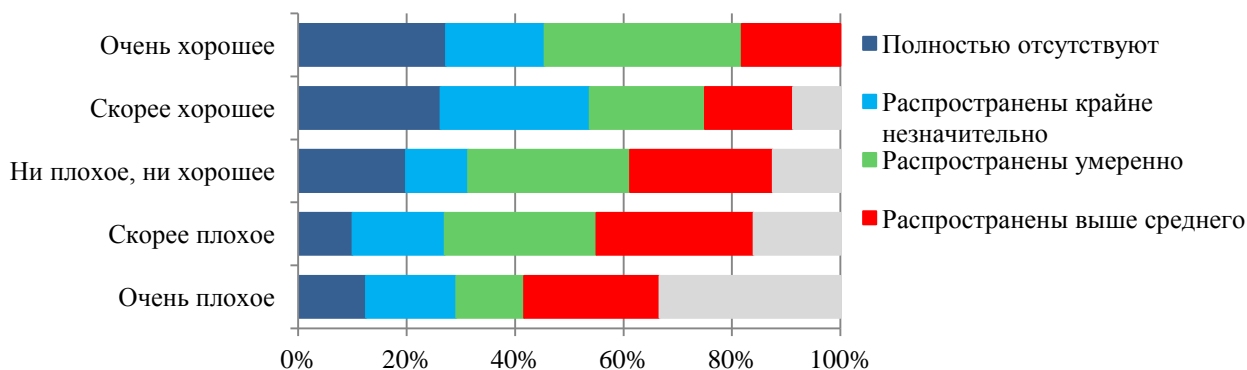
Аналогичным образом складывалась ситуация при анализе связей между размером предприятия и видом деятельности, где чаще всего встречаются коррупционные явления. Для всех фирм в одинаковой степени наиболее проблемными с точки зрения коррупционности вопросами были получение госзаказов, победа в тендерах, получение различных разрешений в местных органах власти, санитарный надзор. Средние оценки коррупционности этих и других видов деятельности также были на статистически одинаковом уровне у всех малых и средних предприятий. Исключение составило, пожалуй, только получение государственных заказов: для относительно малых фирм с численностью персонала от 1 до 15 человек и от 16 до 50 человек показатель коррупционности этого вопроса составил 3.641 и 3.701 соответственно (при среднем показателе 3.580), в то время как для крупных МСП (персонал от 101 до 250 человек) индекс равнялся 3.176. Это отличие, однако, не показывает разницу непосредственно в частоте коррупционных действий. Скорее можно предположить, что в случае возникновения таковых «затраты» крупных фирм на коррупцию при получении выгодного государственного заказа менее ощутимы для бюджета компании, чем в случае мелких МСП.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 14.1. Распространенность взяток в зависимости от экономического положения предприятия

Малый и средний бизнес, вне зависимости от размера предприятия, констатировал приблизительно одинаковое влияние коррупционных явлений на удорожание итогового продукта, а также схожим образом оценивал источники коррупционных действий (в большинстве случаев разделяя ответственность за инициативу между государством и представителями бизнеса).

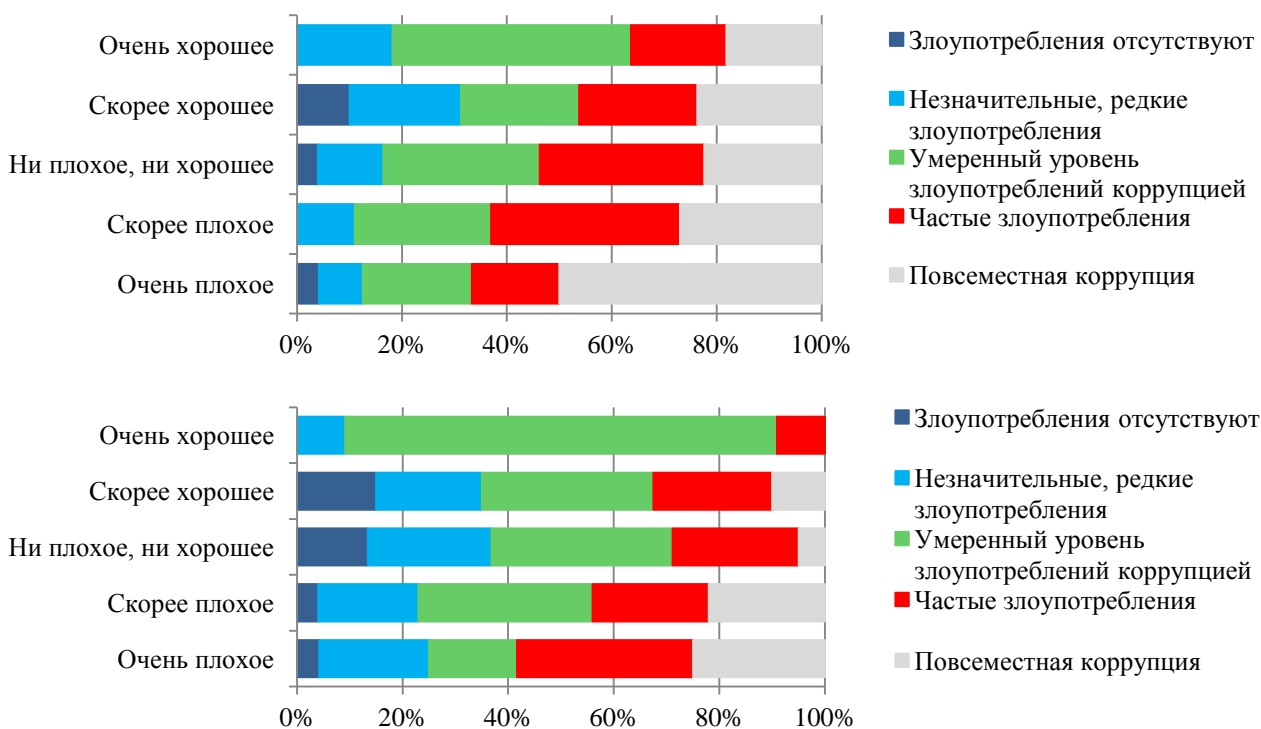
Рис. 14.2. Распространенность откатов в зависимости от экономического положения предприятия

Оценки частоты коррупционных явлений (в целом) в зависимости от экономического положения предприятия также отличались весьма незначительно. Однако если говорить о конкретных коррупционных проявлениях, то удалось обнаружить следующую (вполне ло-

гичную) зависимость: чем лучше экономическое положение предприятия, тем ниже оно оценивало распространенность тех или иных фактов коррупции. Особенно отчетливо это видно на примере взяток и откатов (Рис. 14.1 – 14.2).

В первом случае МСП с очень хорошим экономических положением оценили частоту взяток в 2.636, в то время как у фирм с очень плохим экономическим положением это значение составило 3.458 (среднее – 3.070). Для откатов эти же показатели были соответственно 2.455, 3.500 и 2.983. Примечательно, что в обоих случаях МСП с очень хорошим экономическим положением никогда не говорили, что коррупция в их сфере присутствует повсеместно.

Схожая, хотя и не столь однозначная ситуация наблюдалось по отдельным административным вопросам, когда МСП с хорошим экономическим положением реже говорили о присутствии коррупции, нежели их менее успешные коллеги. В некоторых аспектах зависимость была неявной: например, при получении лицензий успешные компании свидетельствовали о повсеместной коррупции почти так же часто, что и МСП с очень плохим экономическим положением, а в вопросах таможенного оформления успешные малые и средние фирмы чаще других констатировали уровень коррупции выше среднего. В других случаях зависимость между успешностью МСП и наблюдаемым им уровнем коррупции в административных вопросах была вполне убедительной. В частности, это касалось получения госзаказов и победы в тендерах (Рис. 15.1), а также вопросов аренды (Рис. 15.2).

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 15.1 – 15.2. Распространенность административных коррупционных действий в зависимости от экономического положения предприятия

Эту зависимость можно объяснить следующим образом: чем хуже экономическое положение у малого или среднего предприятия, тем чаще ему приходится обращаться к нетрадиционному (и, соответственно, незаконному, или коррупционному), но, очевидно, более быстрому способу решения вопросов. Успешные же компании, судя по всему, имеют возможности и ресурсы решать аналогичные вопросы без существенных дополнительных издержек (или, по крайней мере, с издержками, которые для них не столь существенны в силу из большей успешности) в рамках существующего в Беларуси правового поля.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В целом проведенное исследование показало, что проблема коррупции остается для Беларуси важной, требует продолжения системного противодействия ее распространению и принятия мер по сокращению частоты коррупционных явлений. Значительная часть респондентов отмечает, что коррупция препятствует росту и развитию частного бизнеса, а также повышению эффективности государственного управления. А ведь именно эти две задачи (по сути – две стороны одной и той же стратегии развития) являются для страны на сегодняшний день одними из самых актуальных.

Белорусские малые и средние предприятия, исходя из их собственных оценок, в 2015 г. были умеренно подвержены негативному влиянию коррупции. Это позволяет сказать, что ситуация с коррупцией в Беларуси остается вполне нормальной, особенно учитывая то обстоятельство, с какими коррупционными последствиями проходят через постсоветские трансформации многие другие страны СНГ. Стоит отметить, что при этом проблема коррупции не является наиболее значительной, и по оценкам белорусских бизнесменов она куда менее актуальна, чем, например, проблемы инфляции, налогового и валютного регулирования.

Белорусские МСП разделяют ответственность за коррупционную деятельность между чиновниками и самим бизнесом. Эту точку зрения поддержала почти треть респондентов. Четверть опрошенных полагает ответственность только на государственных служащих.

Тревожным кажется то, что малый и средний бизнес скептически относится к усилиям государства и бизнес-союзов по борьбе с коррупцией. Почти две трети опрошенных МСП считали, что результаты этих усилий невысоки, а каждое десятое предприятия вовсе полагало, что такие результаты отсутствуют.

При этом у бизнеса нет однозначного ответа на вопрос, какие меры нужно предпринять для повышения эффективности борьбы с коррупцией. В целом белорусские МСП положительно отнеслись к большинству предложенных мер, отдельно выделив ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления. Однако в то же время они гораздо слабее поддержали такую меру, как установление высокой заработной платы государственным служащим. И хотя такое отношение вполне объяснимо чувством незащищенности перед чиновниками и, возможно, недовольством качеством исполняемой ими работы, мировая практика свидетельствует, что одним лишь ужесточением уголовного наказания и усилением контроля за государственными служащими проблему коррупции решить не удастся.

Положительным является тот факт, что белорусские МСП реже видят решение проблемы коррупции в снижении уровня коррупционности законодательства. Отсюда можно предположить, что проблемы в законодательстве не главная проблема и причина появления коррупции в работе белорусского бизнеса. Что, однако, отнюдь не отрицает необходимость его дальнейшего совершенствования.